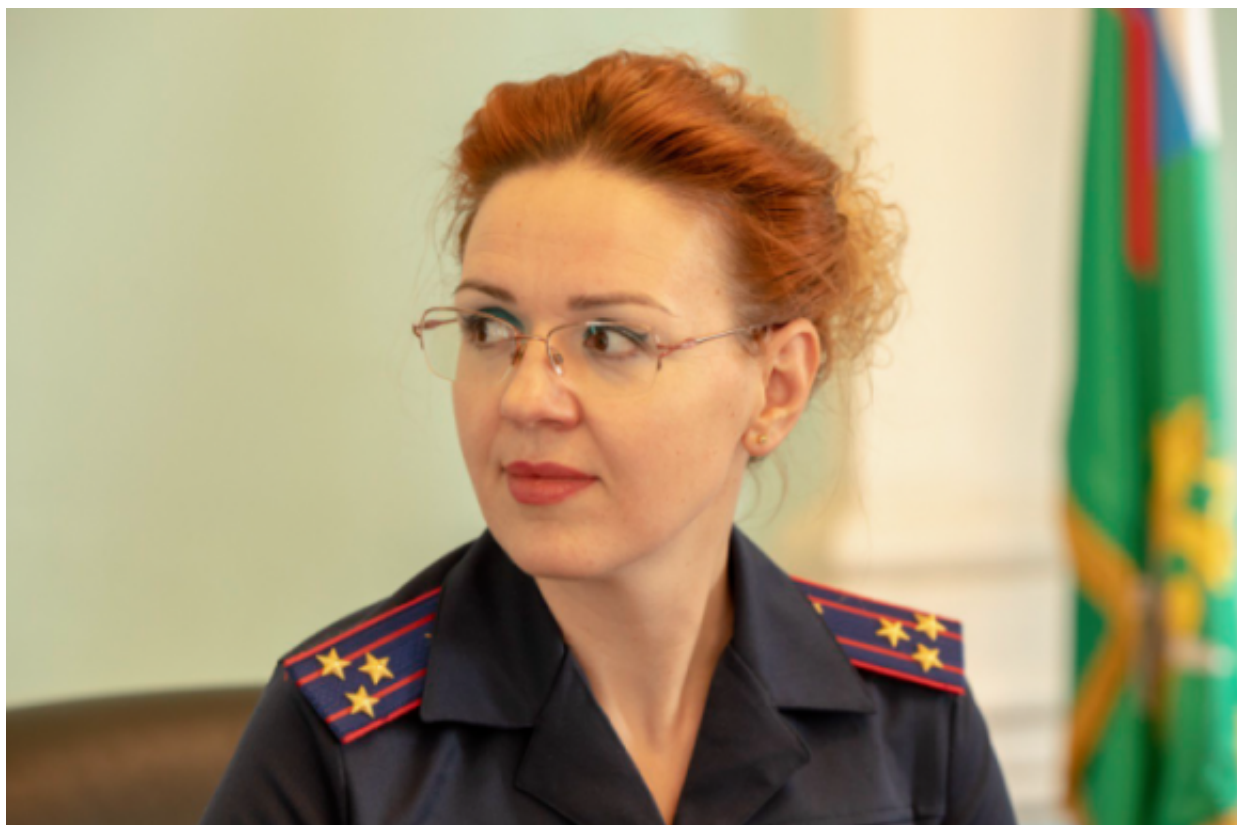

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Московской области

Убил, заплакал. Следователь Фокина раскрыла детали самого интересного дела

В третьем поколении

25 июля 1713 года **император Петр I** подписал указ «О создании следственной канцелярии», ставшей предтечей современного Следственного комитета России, образованного в 2011 году. А в советское время функции предварительного следствия распределялись между милицией и прокуратурой. Первая занималась раскрытием преступлений небольшой и средней тяжести, а вторая — тяжких и особо тяжких. Если в милиции часто можно было встретить женщин-следователей, то в прокуратуре вплоть до начала 21 века — это редкое явление.

Анна Соколова, aif.ru: — Елена, когда в 2004 году после окончания вуза вы пришли в Люберецкую прокуратуру, то многие годы оставались там единственной женщиной-следователем. Как же вы туда попали?

Елена Фокина: — Я следователь в третьем поколении, этой профессии посвятили жизнь дедушка, папа, мама и тетя. Они работали в органах внутренних дел. То есть я с детства росла в этой атмосфере — дома обсуждались уголовные дела, родители уходили на суточные дежурства. Сама же я мечтала работать в прокурорском надзоре — это считалось нормальной деятельностью для женщины.

Но на момент получения диплома вакантных мест в надзоре не было. И Люберецкий городской прокурор вдруг пригласил меня на вакансию следователя. Я согласилась, несмотря на то, что родные крайне негативно к этому отнеслись. Ведь они понимали, что мне бы пришлось расследовать не кражи с грабежами, а убийства, изнасилования, иметь дело с расчлененными трупами. Короче, не женское это дело. Оно и было не женским. Я многие годы оставалась единственной девушкой среди 12 следователей Люберецкой прокуратуры.

Эксперимент удался

— Тяжело пришлось?

— Первое время ощущала сильное предубеждение со стороны коллег. Раньше прокурорское следствие было неким мужским тайным обществом. А я в этом мире была первой девушкой. Коллеги долго проверяли меня «на вшивость», говорили чего я, мол, буду с ними на места преступлений ходить, трупы ворочать? И ходила, и ворочала. Я убеждена, что приглашение девушки в следствие со стороны Люберецкого прокурора было неким экспериментом. И он удался. Когда в 2011 году образовали Следственный комитет, то я приняла решение остаться в нем, и не жалею.

Оказалось, что женщины более структурно изучают тематику дел, отличаются более системным подходом к ним, более аккуратны, педантичны. Да, мы эмоциональны. Но мы имеем дело с людским горем, и наша эмоциональность помогает, когда нужно выслушать, помочь свидетелю что-то вспомнить. Приходится быть психологом. Особенно в делах об изнасилованиях, когда нужно дать понять потерпевшей, что она ни в чем не виновата.

— Вам давали такие дела?

— Первые годы я преимущественно работала по ним. Потерпевшие узнавали, что есть женщина-следователь, и просили назначить меня. Потом руководство уже само стало мне специально поручать такие дела, потому что лучше, чем я, наладить контакт с потерпевшими никто не мог. Я лично расследовала преступления двух серийных насильников. Это **Антон Сенин** с десятью эпизодами и **Иван Осадчий** с шестнадцатью. Обоих приговорили к большим срокам лишения свободы.

Ушел в колледж и не вернулся

— Елена, расскажите о самом запомнившемся деле.

— За всю карьеру у меня был единственный случай, когда после вынесения приговора убийцам потерпевшие позвонили и сказали «спасибо». Это дело из категории «преступления прошлых лет», то есть не раскрытых долгое время преступлений. Его и хочу вспомнить. Ко мне оно попало в 2007 году.

За три года до этого в милицию с заявлением об исчезновении своего 15-летнего сына **Пети** обратились супруги **Бондарь** (фамилия изменена) из Одинцова. Состоятельная семья, крупный строительный бизнес.

29 сентября 2004 года Петя ушел в колледж и не вернулся домой. Впоследствии оказалось, что и на занятиях он не появился. Но зацепиться было не за что. И — важный момент: родители только спустя несколько месяцев после исчезновения сына сообщили, что вместе с сыном у них из квартиры исчез сейф, в котором хранились валюта и драгоценности на очень крупную сумму. Но и это сообщение никуда расследование не вывело.

В течение трех лет ничего по делу не происходило. Потом оно попало к нам в управление. И мы с оперативником заметили, что у двух одноклассников пропавшего — **Кости** и **Сережи**, неоднократно допрошенных, в показаниях были нестыковки. А еще мы подняли классные журналы и выяснили, что они оба опоздали на занятия в день исчезновения Пети. Также узнали, что парни спустя год ездили отдыхать за границу. Откуда деньги, если оба — из бедных, многодетных семей?

Принялись наблюдать за этими ребятами. Детализация телефонных разговоров ребят трехлетней давности показала, что они общались тесно с неким **Вадимом**. Выяснили, что у Сережи в 2004 году была девочка, которую он впоследствии бросил. Мы, предполагая, что она обижена на своего бывшего ухажера, расспросили ее. И она сообщила, что Сережа и Костя дружат с Вадимом, а еще она уверена, что они все «совершили с Петей что-то плохое».

Но при допросе ребята почему-то от него открестились.

Расплакался и признался

— Самого Вадима допрашивали?

— Сначала собирали про него информацию. Вадим оказался наркоманом, он употреблял в течение нескольких лет. А в день исчезновения Пети у него умер отец. Сначала на допросах он отпирался, говорил, что не был знаком с пропавшим. Утверждал, что не помнит, что делал 29 сентября 2004 года. Мы ему сказали — как ты не можешь помнить, ведь в этот день умер твой папа? Тогда он расплакался и во всем признался.

— Что с Петей случилось на самом деле?

— Друзья Костя и Сережа безумно завидовали его достатку. А после того, как Петя рассказал им о сейфе, в котором хранились семейные богатства, у Кости созрел план. Они решили убить друга и завладеть этим сейфом. На роль непосредственного убийцы они выбрали Вадима, полагая, что наркоману проще пойти на убийство человека, тем более что он был постарше.

Они долго искали место предстоящего преступления. Выбирали, чтобы, с одной стороны, до него можно было добраться общественным транспортом, а с другой — чтобы было глухим, безлюдным. И чтобы земля была мягкой. Такое место они нашли в лесополосе возле поселка Рождествено Красногорского района. Выкопали могилу, лопаты оставили в ней. А 29 сентября заманили туда Петю. Роли распределили заранее. Костя и Сережа отвлекли друга и держали его, пока Вадим накинуд ему на шею шнурок и стал душить. Тело Пети закопали. Из его сумки достали ключи от квартиры. После убийства все трое отправились туда и забрали сейф.

Вскрыть его сразу не удалось, потому что у Вадима в тот же день умер отец. Когда вскрыли, то разделили деньги и драгоценности поровну. На эти деньги Костя и Сережа накопили дорогих вещей, слетали за границу. А Вадим свою долю, наверное, спустил на наркотики. Впоследствии именно он нам показал, где закопано тело Пети, отлично помнил это место, даже спустя годы. Кстати, он единственный из троих, кто признался.

— Как реагировали родители юных убийц, когда все вскрылось?

— Не верили, конечно. Мы проводили обыск в квартире Сережи, полезли на антресоли. Его мама говорила, что там нет ничего, кроме строительного мусора. А мы под рулонами старых обоев нашли цепочку и кольцо Петиной мамы, которые исчезли вместе с сейфом и которые она очень хорошо описала. А мама Сережи то ли потому, что так и не поверила, то ли в силу родительской любви, увезла сына и спрятала от нас. Сережа был объявлен в федеральный розыск. Я после этого каждый день приезжала к ней домой и спрашивала: «Ну, где Сережа?» Это что-то вроде психологического давления. Месяца через два она сломалась и сама привезла нам сына с вещами.

Когда убийцам вынесли приговор, Петины родители позвонили и поблагодарили меня. Хотя сына уже не вернуть, но, по крайней мере, они точно узнали, что с ним случилось, смогли похоронить его по-человечески, и виновные в его смерти понесли наказание.

— Елена, вы расследуете такие жуткие дела. А ваши дети знают о профессии мамы?

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Московской области

— Конечно, знают и гордятся. Моим сыновьям 11 и 14 лет. С их отцом я познакомилась на месте происшествия — вместе осматривали убитого — он более 20 лет отработал в розыске. Мальчиков воспитываю одна — я вдова. Так вот, в семейных династиях есть только преимущества. Дети офицеров выгодно отличаются от других детей. Я это знаю и по себе, и вижу сейчас по своим ребятам, по детям коллег. Я следовательно в третьем поколении. И, если мои сыновья выберут эту профессию, а я допускаю такое, то поддержу их выбор.

https://aif.ru/society/people/ubil_zaplakal_sledovatel_fokina_raskryla_detali_samogo_interesnogo_dela

01 Августа 2023

Адрес страницы: <https://mosobl.sledcom.ru/press/smi/item/1814210>